

Синтез итальянских литературных тенденций в контексте гётевского влияния

М. С. Черепенникова

(Литературный институт имени А. М. Горького)*

Проблема творческой рецепции произведений Гёте рассматривается в статье в связи с литературной деятельностью известных итальянских писателей XIX в., таких как В. Монти, У. Фосколо, Дж. Leopardi, Дж. Мадзини, А. Манзони и многих других.

Ключевые слова: творческое наследие Гёте, итальянская литературная традиция, феномен вертеризма, феномен фаустизма, мировая литература.

The Synthesis of Italian Literary Tendencies in the Context of Goethe's Influence

M. S. Cherepennikova

(A. M. Gorky Literary Institute)

Abstract: In this scientific article we consider the problem of creative reception of Goethe's works in Italy of the XIX century. This subject is shown in the works of famous Italian writers: V. Monti, U. Foscolo, G. Leopardi, G. Mazzini, A. Manzoni, etc. Keywords: Goethe's creative heritage, Italian literary tradition, phenomenon of wertherismus, phenomenon of faustism, world literature.

Литература Италии XIX в. была ознаменована сложнейшим синтезом традиций и новаторства, окончательным избавлением от последствий временного эстетического упадка (описанного в трактатах Парини 1773 г.), смелым выходом итальянских авторов на мировую литературную арену. Уже с конца XVIII в. на оси культурного влияния доминанта вектора «Юг — Север» (Италия — другие страны Европы) стала уступать место набирающему силу вектору «Север — Юг» (Германия — Италия). Трансформация направлений произошла не мгновенно и не повсеместно, но стала наиболее очевидна с зарождением и развитием немецкого романтизма (манифест Шлегеля), оказавшего заметное влияние на всю европейскую литературу. Гёте не стоял у истоков этого процесса, но его наследие представляло собой самостоятельную величину воздействия. Для Италии освоение наследия великого немца стало сердцевиной культурного движения «Север — Юг».

Культурно-политической доминантой XIX в. в Италии стала эпоха Рисорджименто, нового Возрождения, связанного с подъемом национально-освободительного движения итальянского народа против иноземного владычества. Эта непростой период, начавший еще в конце XVIII в., в 1870 г. привел к политическому объединению Италии, о котором мечтал еще Данте.

В области истории и литературы преобразования Рисорджименто не пришли внезапно: отголоски Французской революции (1790) породили разделение итальянской интеллигенции на якобинцев и реакционеров, а итальянскую литературу погрузили в атмосферу интереснейшей борьбы между классицистами и романтиками, истоки которой таились в манифесте (1798) Фридриха Шлегеля (1772–1829). Как пишет в своей работе Г. Н. Храповицкая, Шлегель декларировал появление «прогрессивной, универсальной поэзии» (Храповицкая, 2003: 34), считая «основой нового времени философию Фихте, «Вильгельм-

* Черепенникова Маргарита Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Литературного института им. А. М. Горького (г. Москва). Тел.: 8 (495) 694-06-81. Эл. адрес: chrita@rambler.ru

ма Мейстера» Гёте и Французскую революцию 1789 г.» (там же: 32).

Результаты распространения эстетики романтизма в Италии были исследованы в статьях Гёте «Классики и романтики Италии в ожесточенной борьбе» («Klassiker und Romantiker sich heftig bekämpft», 1820) и «Современные гвельфы и гибеллины» («Moderne Guelfen und Ghibellinen», 1827) (Goethe, 1981: 345). Это была борьба не только между поколениями, она велась и в рамках творческих парадигм отдельно взятых авторов. Переходные состояния поэтики отразились не только на лирике Альфьери, но и на поэзии Витторелли, формально — позднеаркадийской, но предромантической — по духу, способствовавшему проникновению в поэзию меланхолического прочтения вертеровских мотивов; вершиной творчества одного из последних классицистов — Винченцо Монти (переводчика Гомера) является тираноборческая трагедия «Аристоклемея», последовавшая за стихотворным переложением «Страданий юного Вертера»: оба произведения, по-разному рассматривающие проблему суицида, принадлежат автору, лично встречавшемуся с Гёте во время его первого пребывания в Риме.

Роман Уго Фосколо «Последние письма Якопо Ортиса» (1802), также опиравшийся на гётевский эпистолярный роман, был назван исследователем Р. Массано «итальянским Вертером» — «Werther italiano» (Massano, 1956: 59), но в то же время стал глубоко национальным повествованием от лица одинокого героя-романтика; а поэма того же автора «Гробницы» под классицистической формой таила романтические идеи, воспевала великих итальянцев прошлого.

Важнейшим рупором итальянских романтиков был знаменитый миланский журнал «Кончильяторе» («Примиритель», 1818–1819), объединивший поэтов и теоретиков романтизма: Сильвио Пеллико, Джованни Берше, Томмазо Гросси, Людовико ди Бреме, Эрмеса Висконти, Джованни Порти. Их перу принадлежат основные манифесты романтизма (в частности, «Полусерьезное письмо Златоуста сыну», написанное Берше в 1816 г.), в которых писателей призывали развивать в своем творчестве нацио-

нальное начало, учитывая при этом опыт не только итальянских, но и зарубежных авторов; популяризировать литературу и искусство, делая их доступными простому народу; отказаться от изжившего себя мифологического содержания в пользу новых, злободневных тем и сюжетов; выйти за рамки академических форм, искать и экспериментировать. В большей степени этот клич подхватили интеллектуалы Северной Италии. Именно в Ломбардии, находившейся под австрийским гнетом, проникнутой духом карбонарских заговоров, зарождалась новая литература и идеи свободы.

По словам исследователя У. Боско, Берше (1783–1851) призывал итальянцев, лишенных родины политической, создать в этот период «единую литературную родину» (Bosco, 1942: 121). Большую роль в этом процессе играла не только художественная литература, но и критика: деятель Рисорджименто, литератор и критик Дж. Мадзини (1805–1872), поклонник творчества Гёте и гётевской эстетики, своими статьями формировал идейное единство Италии, выходящей на просторы «мировой литературы» (Мадзини, 1976: 95); на пьедестал искусств он возводил поэзию, обладающую суггестивной, объединяющей силой. Лирика все больше окрашивалась в политические тона: таковы, например, ранние оды Алессандро Мандзони (1785–1873). Ода «5-е мая» была переведена Гёте на немецкий в январе 1822 г. Великий немец стал наиболее авторитетным рецензентом пьес Мандзони «Граф Карманьола» и «Адельгиз». В 1827 г. в издании Фромана в Йене вышли немецкие версии поэтических произведений Мандзони со вступлением, написанным Гёте.

Обратная реакция Мандзони на интерес Гёте к его творчеству проявилась не только в обширной переписке итальянского и немецкого авторов, затрагивающей темы эстетики, природы искусства, исторического метода в литературе, но и в художественных произведениях Мандзони, несущих отголоски гётевских идей и мотивов. Как писал в своей работе Г. Польш, итальянский автор, развивая теорию «исторического правдоподобия в искусстве» (Polt, 1924: 89), создал исторические трагедии со злободневным подтекстом и роман-эпопею «Обрученные», в

котором события жизни молодых влюбленных разворачивались на фоне миланской хроники. Значение «Обучённых» для итальянцев было сопоставимо со значением «Германа и Доротеи» для немцев. Оба произведения (прозаическое и поэтическое) оказались наделены эпическими чертами и представили характерный пример обобщенной национальной судьбы, показанной через призму индивидуальной ситуации.

Одной из ярких черт литературы XIX в. стал интерес к народной поэзии, причем не только итальянской. Берше переводил немецкие баллады, поэт-романтик Томмазо, исследователь литературного наследия Гёте, испытывавший влияние его поэтики в собственном творчестве, издавал тосканские, корсиканские, сербские и греческие народные песни.

Популярной стала поэзия, написанная на диалектах различных итальянских регионов: перу Томмазо Гросси (1790–1853), автору наполненной вертеровскими мотивами «Ильдегонды» («*Ildegonda*», 1820), и Карло Порты (1775–1821) принадлежат поэмы, написанные на ломбардском диалекте; поэзия Дж. Дж. Белли, писавшего на римском диалекте, стала реалистическим зеркалом жизни простых римлян и уникальным кладом народного юмора; к этому же ряду принадлежит комическая поэзия флорентийца Джузеппе Джусти (1809–1850).

Сатирическое, карнавальное начало не было чуждо и знаменитому поэту Италии Джакомо Леопарди (1798–1837). Он писал на литературном итальянском, но его поэзия, объединившая классическую форму с романтическим содержанием, стала одним из наиболее оригинальных явлений в итальянской литературе первой половины XIX в. Стихотворения и «Дневники» поэта, по мнению И. К. Полуяхтовой, проникнуты духом «мировой скорби» (Полуяхтова, 1998: 166), философским пессимизмом Шопенгауэра, но в их основе — глубочайшая эрудиция, соединенная с вдохновением, простые и вечные знания о мире и человеке, порождающие такие лирические шедевры, как стихотворение «Бесконечность».

По словам И. Де Фео, Джакомо Леопарди осуждал гипертрофированный мистицизм немецких романтиков, но понимал величие неза-

висимого гения Гёте и был прекрасно знаком по переводам с такими его шедеврами, как «Вертер», «Фауст» (первая часть), «Вильгельм Мейстер», «Поэзия и правда» (De Feo, 1972: 346). Феномены вертеризма и фаустианства особым образом отразились в его поэзии и прозе: с влиянием первого феномена связаны его лирические произведения «Консальво», «Брут Младший», «Последняя песнь Сафо»; со вторым — «Моральные очерки», гимн «К Ариману» и канцона «Дрок, или Цветок Пустыни».

Творчество лучших поэтов и писателей — Мандзони, Порты, Леопарди, Белли в конечном итоге примирило борьбу классицистов с романтиками, так как все они, столь разные и самобытные, использовали лучшие достижения этих направлений для создания собственной неповторимой поэтики.

Итальянские авторы XIX в. синтезировали в своем творчестве наиболее значимые тенденции литературного наследия великого немца. Гётевское влияние не довлело над ними, а давало возможности для раскрытия творческого потенциала, для поиска новых образов, мотивов, приемов, способствующих продуктивному синтезу «своего» и «чужого» слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Полуяхтова, И. К. (1998) Поэт печали и любви // Леопарди Джакомо. Стих итальянский напоён слезами : стихотворения. М. : Летопись С. 165–182.

Храповицкая, Г. Н., Коровин, А. В. (2003) История зарубежной литературы. Западноевропейский и американский романтизм / под ред. Г. Н. Храповицкой. 2-е изд. М. : Флинта, Наука.

Bosco, U. (1942) *Aspetti del romanticismo italiano*. Roma.

De Feo, I. (1972) *Leopardi: L'uomo e l'opera*. Milano.

Goethe, J. W. (1981) *Goethes Werke in Zwölf Banden*. Aufbau Verlag Berlin und Weimar. Bd. 11. S. 345–352.

Massano, R. (1965) *Goethe e Foscolo, Werther e Ortis* // *Problemi di lingua e letteratura italiana del Settecento*. Wiesbaden : Steiner. P. 59–67.

Polt, H. H. (1924) *Goethe und Manzoni*. Wien.